
**ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (РЕГИОНАЛЬНОЙ)
ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Г.В.ЗАДОРЖНЫЙ

О ДУХОВНЫХ НАЧАЛАХ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ЗАДОРЖНЫЙ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина

*Самый несчастный человек – это тот,
для которого в мире не нашлось работы.
Томас Карлейль*

В сложные периоды истории того или другого народа роль духовности как сплачивающего нацию начала резко возрастает, ибо она становится важнейшим источником материального созидания. На первый план здесь выходят те ее стороны и аспекты, которые наиболее импонируют настроениям людей и в наибольшей мере созвучны острым общественным проблемам. Однако анализ практики рыночных реформ показывает, что у отечественных реформаторов дело до решения духовных проблем не доходит, в силу чего во многом теряется потенциал рыночных преобразований, резко снижается социальная база реформ и их поддержка широкими слоями населения.

Духовность как идеология развития региона

Провозглашенный лозунг, что в стране не должно быть никакой идеологии, научно не обоснован. Не может функционировать, а тем более развиваться общество без идеологии. Если провозглашение отхода от идеологии рассматривать в чисто политическом плане, то он не что иное как популизм. Но даже в таком аспекте незримо присутствует определенная идеология. Политика не может существовать вне идеологии, как и идеология не может не проявляться в обществе. *“Идеология, - подчеркивает А.И.Субетто, - есть определенный “срез” общественного интеллекта. Она пронизывает общество. Идеология может быть и научной, и мифологичной, и религиозной, и той и другой одновременно. Ни одно общество не обходится без нее.* И “философия деидеологизации” – тоже идеология, только мимикрирующая, которая ставит на передний план ценности эгоизма, индивидуализма, мировоззрение “войны всех против всех” (принцип Гоббса по отношению к либеральному обществу в его оценке), социал-дарвинизм.

Идеология сама по себе как социальное явление не миф, а реальность, определенная форма общественного сознания, обращенная к системам ценностей, общественным идеалам, основным принципам будущего устройства жизни человека и общества” [11, с. 23].

В условиях глубинной трансформации хозяйственной системы речь идет и должна идти прежде всего о хозяйственной идеологии, которой не может быть не подчинена политика. Хозяйственная идеология здесь не только определяет стратегические цели и приоритеты развития хозяйства, но и обеспечивает повседневное осуществление реформаторских действий путем их регулярной пропаганды и объяснения. Более того, как указывал Й.Шумпетер, “вера каких-то групп людей в свою свободу от идеологической заданности представляется... просто особо зловредным свойством их системы иллюзий... Аналитическая работа начинается тогда, когда у нас уже есть свое видение группы явлений” [12, с. 277, 283]. Хозяйственная идеология не сводится к той или иной партийной доктрине, а представляет собой “более или менее упорядоченный взгляд на экономику, системное мировоззрение, в котором сплетаются познавательные, нормативные и символические элементы” [8, с. 277]. При этом следует акцентировать внимание, что в хозяйственной идеологии главным компонентом должно выступать *хозяйство, понимаемое как Культура*, как вся сфера жизнедеятельности Человека. Любые же действия в хозяйстве основаны на том или ином мировоззрении, ибо каждый человек в своем действии опирается на определенную философию¹, имеющую в своем основании своеобразное мироощущение, систему моральных императивов и нравственных ценностей. По-другому и быть не может, ибо, как подчеркивал С.Н.Булгаков, хозяйство есть “творческая деятельность разумных существ”, “в хозяйстве творится культура” [2, с. 304] потому, что “жизнь есть процесс, прежде всего, хозяйственный» [1, с. 54], а “хозяйство есть явление духовной жизни” [2, с. 233].

Хозяйственная идеология необходима потому, что только она может ответить на вопрос, в чем глубинный смысл проводимых реформ, какова их цель. Если же в обществе нет четкого ответа на этот вопрос, то и экономическая политика, проводимая центральным правительством и его региональными органами, становится расплывчатой, непонятной широким народным массам, а поэтому вряд ли будет ими воспринята и поддержана. Такое положение достаточно четко прослеживалось, к примеру, при создании в Германии социального рыночного хозяйства. В Украине же сегодня лишь мимоходом иногда декларируется, что же должно быть создано в результате реформ, чьим интересам они служат и каким образом их намерены осуществлять часто меняющиеся правительства. Между тем, следует четко определиться, что сегодня **целью** украинских реформ является построение **социального рыночного хозяйства**, которое сможет не только восстановить материальные основы существования украинского народа, а не отдельных слоев или групп населения, но и обеспечить его содержательную **духовную** жизнь, создать условия для самореализации каждому украинцу. Именно в этом должна состоять хозяйственная идеология, а правительство и региональные государственные органы управления обязаны ее пропагандировать, разъяснять широким массам и своими ответственными ежедневными практическими делами создавать условия для продвижения к социальному рыночному хозяйству. При этом в разработке региональных стратегий необходимо исходить из общей цели движения хозяйства страны, которая является определяющей и ей должны быть подчинены цели регионального развития. Здесь следует вспомнить мудрые слова Людвиг Эрхарда, архитектора экономического возрождения Германии путем создания социального рыночного хозяйства, о том, что “когда экономическая система... теряет из вида целое, позволяет заглушить чувству ответственности и полностью забывает о любви к ближнему, то этой системе не приходится рассчитывать на поддержку и признание. Экономическая система должна быть не-идеологизированной в своих методах, но не в своих целях” [14, с. 345].

Своеобразие нынешней ситуации определяется мучительными поисками путей выхода из системного кризиса, в котором оказалась Украина и другие постсоциалистические страны. Предлагаемые многими исследователями модели и направления такого выхода нельзя принимать и делать основанием хозяйственных действий, ибо они не отражают того главного, без

¹ Подробнее см.: Задорожный Г.В. “Экономический человек” или человек хозяйствующий // Социальная экономика, 2001, № 1. – С. 39-43.

чего преодоление нынешней ситуации просто невозможно. Говорить только о том, что реформы должны проводиться либеральным путем, - это вчерашний день. Такое утверждение сегодня уже не может считаться достаточным, ибо в мире существует несколько моделей либерального развития общества, которые очень различаются одна от другой. Так, к примеру, выделяют англосаксонскую и рейнскую модели, а японцы ратуют за различие моделей христианского и конфуцианского капитализма [См.: 10, с. 8-15]. Наступило время четко определиться, что мы создаем, и что является основанием нашего движения вперед. Но при этом следует помнить, что одним из главных пороков рынка, как подчеркивают Р.Хайлбронер и Л.Тароу, есть то, что он направляет ресурсы и человеческую энергию на преумножение роскоши в то время, когда острые потребности бедняков остаются неудовлетворенными. Это порок нравственный. Он говорит о том, что рыночная система способствует развитию аморальности [См.: 13, с. 250-251]. С другой стороны, нельзя оставить без внимания обоснованное И.Валлерстайном положение о том, что человечество вошло в "век перехода", связанный со вступлением капиталистической мир-экономики в свой терминальный, исторический, системный кризис, знаменующий близкое окончание периода человеческой истории, связанного с капиталистическим накоплением² [См.: 9, с. 118, 123].

Будущее же принадлежит тем обществам, где человек и человеческие ценности будут находиться выше материального интереса и богатства. Сегодня таким порядком представляется социальное рыночное хозяйство, особенность политики которого заключается в том, что "она не либеральна в обычном, догматическом смысле и не может обойтись без нравственного, морального измерения" [14, с. 184].

Таким главным и определяющим, на наш взгляд, выступают *духовные основания* человеческой жизни, которые предопределяют и формируют все иные ее стороны. В этой связи полностью можно согласиться с В.Т.Пуляевым, что "главным основанием восстановления органа становится уже не физическая сила и даже не вещное богатство, а интеллектуальный, духовный, нравственный потенциал человека... исключительно важно уже сегодня заложить этот потенциал в стратегическую (целевую) модель ее современного развития" [7, с. 16].

Разработка стратегии регионального развития, как и в целом стратегии возрождения Украины как независимого государства, а тем более ее реализация невозможна без понимания и использования духовных начал с целью консолидации населения региона для успешных практических действий.

Стратегия развития региона должна быть направлена на исследование поведения региона как отдельного хозяйствующего субъекта в контексте общих тенденций устройства украинского общества, выхода его из продолжительного системного кризиса на основе национальной самоидентификации. Разработка такой стратегии должна исходить, во-первых, из понятия региона как определенного *социо-эколого-экономического* пространства, объединяющего крупный город и окружающие его малые города и сельские поселения. При этом важно понимать, что крупный город с регионально-интеграционной функцией, направленной на его саморазвитие и организацию развития всего региона, выступает носителем новых явлений и тенденций, а малые города и села – носителем-консерватором местных обычаев и традиций³.

Во-вторых, она должна базироваться, прежде всего, на таких фундаментальных императивах развития, как духовность, культура, этнос, экология, хозяйство, политика. Именно

² Этому способствуют три основных секулярных тренда, лимитирующие возможность накопления капитала: прекращение накопления капитала за счет низкой заработной платы работникам, выходцам из сельских районов; возрастание стоимости материалов, используемых в производстве за счет необходимости включения в цену изделий расходов на сохранение окружающей среды; необходимость увеличивать налоги на фирмы и индивидуальных предпринимателей и работников (Романовский Н.В. *Иммануил Валлерстайн предупреждает... (еще раз о глобализации)* // Социс, 2001, № 5. - С. 120).

³ «Региональное воспринимается только во взаимосвязи с сельским укладом организации жизни, который в конечном итоге и определяет функцию закрепления и консервации значимых для общества инноваций» (Быстряков И.К. *Современные проблемы управления развитием крупнейшего и крупного города* // Философия хозяйства, 1999, № 6. - С. 142).

они во взаимосвязи и взаимодействии определяют целостность данного регионального пространства, а также его потенциальные возможности внешних хозяйственных связей.

Сама же стратегия должна способствовать упорядочению хозяйствования в регионе, ориентированному не на сиюминутные интересы и обстоятельства, что характерно для современной системы регионального управления, а на четко сформулированные и признанные всеми субъектами развития региона приоритетами упреждения событий в русле становления целостной самовоспроизводящейся хозяйственной системы **субъект-субъектных** отношений, осуществляющихся на духовных, нравственных и этических принципах.

Новая стратегическая региональная парадигма должна, следовательно, базироваться на трех взаимозависимых и взаимообогащающихся моментах. Первый сводится к тому, что методологической основой стратегического развития региона должно стать положение о развитии человека духовного, для которого материальные блага и условия всегда остаются ценностями-элементами фундаментальной структуры, но актуальным выступает духовное развитие, свобода и творчество. Ключевым феноменом здесь становится экософия как "любовь к дому, к тому, что является и хранит дословность человека и этим сохранением делает возможным подлинность человека" [4, с. 171].

Экософия – феномен глубинный и всеобъемлющий, значение которого еще предстоит осмыслить и понять. Но уже сегодня ясно, что в данном феномене, с одной стороны, содержится указание на одухотворенность человека, которая в нем первоначально заложена Творцом, и которую человек призван поддерживать, воспитывать и реализовывать посредством своей хозяйственной жизнедеятельности. Характеризуя экософию как максимум, отражающую необходимость признания софийности человеческого творчества в знании, хозяйстве, культуре, искусстве, И.К.Быстряков пишет: "...с позиций софийности мы должны говорить о городе (и о регионе – Г.З.) в генетическом понимании как о хозяйстве, обладающем определенной связностью процессов и явлений, однако в единой функции обеспечивающем историческое опредмечивание трансцендентных условий Знания. В таком случае ведущей категорией становится "человек-хозяин", но не "личность-предприниматель"⁴, "хозяйство", но не "производство" и т.д. Хозяин это прежде всего духовно-хозяйственная сущность. В отличие от предпринимателя, для которого "есть только одно отношение к тому целому, той системе людей и благ, каковой является руководимая им "производственная единица", – это точка зрения получения чистого дохода", для хозяина это только часть хозяйского отношения к жизнеустройству" [3, с. 136]. Хозяйствуя, хозяин стремится не только к доходу, столько к восстановлению и воспроизводству одухотворенных человеческих и природных отношений как единого целого, в котором только и возможно удовлетворение истинно человеческих потребностей.

С другой стороны, "экософское воззрение на хозяйственную деятельность обуславливает парадигму единства таких жизнеопределяющих категорий, как "экономика" и "экология". Этимологически это подчеркивается корневой основой слов ("эко"), что трактуется как пространство бытия человека, а в конкретной форме – город, регион и т.д. при таком взгляде "экология" – это сфера деятельности по конструированию среды обитания, а "экономика" – это область, а также инструмент конструирования отношений по обеспечению сохранности мыслимого и реализованного пространства хозяйственной деятельности. Следовательно, пространство и хозяйство являются не чем иным, как смыслоопределяющими объектами волевой ориентации или волеизлияния человека. Но это есть не что иное, как формирование лона проявления абсолютных ценностей бытия" [3, с. 137]. Тем самым экология и экономика выступают полем софийности человеческого творчества, основанного на высших духовных ценностях человека хозяйствующего.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что стратегия развития региона должна определяться и рассматриваться как отражение **экософского воззрения**, предстоящего быть реали-

⁴ Термин "личность-предприниматель" здесь нам кажется не вполне уместным. По сути дела, речь идет об "индивиду-предпринимателе".

зованным посредством хозяйственного, прежде всего духовного творчества человека на определенном отрезке его пространственно-временного бытия.

Второй момент касается *ценностно-нормативной регуляции* регионального социума, являющегося органическим элементом украинского социума в целом. В общем виде проблема сводится к мере соотношения свободы и организованности (упорядоченности), что также основано на системе духовных ценностей общества. Речь идет о типах и формах реализации политической и экономической власти. Если власть осуществляется на основании достаточно жестких социокультурных требований (единые поведенческие стандарты и ценности, жесткое определение ролей и четкие ожидания от каждой из них) при высоком уровне усвоения субъектами отношений данных культурных требований, то регуляция обеспечивается за счет внутренней корректировки поведения каждым агентом *взаимодействия*. Такую власть можно называть хозяйственной властью, ибо она основана на хозяйственных нормах и правилах, отражающих нравственные ценности⁵. Второй тип власти реализуется в плоскости “господство-подчинение” и доминирует тогда, когда власть норм и правил слаба, они не интериоризированы субъектами деятельности, а культурное пространство размыто. Упорядоченность здесь насаждается внешним образом лицом, обладающим властью. При этом наблюдается раскол ценностей и культурных ориентаций власть предержащих и подвластных, происходит подрыв духовных оснований хозяйственной деятельности⁶. Особенно это остро наблюдается в транзитивных обществах, где представления о существующем и должном социальном порядке резко расходятся, формируется двойственность морали, ценностей, смыслов, что знаменует деградацию культуры, резкое падение духовности, ведущее к утрате творческого потенциала общества.

Стратегия регионального развития должна исходить из сегодняшних реалий явного дефицита социокультурных средств регуляции и способствовать приостановке деструктивных процессов через насаждение властью в мягких формах ценностно-нормативных основ хозяйственного поведения всем субъектам регионального развития. Здесь применимы меры светского и религиозного характера, способствующие духовному возрождению, ибо “каждая проблема, – как пишет Далай-Лама XIV, – это следствие того, как мы представляем себе, что хорошо и что плохо, что позитивно и что негативно, что является подходящим, а что нет. В основе всех проблем лежит отрицание того, что я называю внутренней нравственной ориентацией” [15, с. 25].

Третий момент, на котором следует особо акцентировать внимание, заключается в том, что разработку стратегии, а особенно ее реализацию следует рассматривать как длительный *поисковый процесс* проб и ошибок, социокультурных мутаций и селекции, отбора и закрепления удачных хозяйственных *норм*, созвучных законам *духовного устремления* хозяйствующих субъектов. В этом плане надо воспринимать стратегию развития региона как некую исходную модель или проект в качестве первого ориентира социального и экономического развития территории. Однако следует исходить из того, что постоянными сегодня являются лишь изменения. Но не любые изменения должны влиять на разработанную стратегию и выступать довлеющими при ее реализации. Удержаться от ненужных или вредных изменений опять-таки можно, лишь исходя из приоритета духовных норм и ценностей.

⁵ «Народы! Старайтесь прежде иметь добрые нравы, нежели законы: нравы суть самые первые законы» – призывал Пифагор // Таранов П.С. *Анатомия мудрости: 120 философов*. Т.1. – Симферополь, 1997. – С. 87.

⁶ Хозяйство здесь приобретает особую форму своего функционирования – экономику. «Экономика – такое хозяйство, – пишет Ю.М.Осипов, – которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их воспроизводства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать – однеженной жизни... экономики нет и не может быть без контроля и насилия, без законов и подзаконных актов, без организующих и руководящих институтов, без господствующего над экономикой властного центра, без обустроивающих экономику границ. Нет экономики и без политики, как нет ее, скажем, без собственности, без присвоения, без эксплуатации» (Осипов Ю.М. *Экономическая цивилизация и научная экономия* // Экономическая теория на пороге XXI века – 3. – М., 2000. – С. 9, 12).

О реализации духовных оснований стратегии развития региона

Стратегия регионального развития может быть успешно реализована только в том случае, когда люди увидят в ней отражение *своих стремлений и интересов* и на этой основе осознают необходимость личного творческого и ответственного участия в ее осуществлении.

Напомню в этой связи два момента.

Первый. В годы Великой депрессии в США производство упало на одну треть, миллионы американцев оказались без работы и средств к существованию, отчаяние перед лицом неожиданно свалившихся на еще вчера благополучную страну нищеты и страха перед будущим сломили традиционно оптимистический дух американцев, а депрессивные настроения у них стали преобладающими. Многие не видели выхода, но президент Рузвельт нашел его.

Обычно в анализе делается акцент на экономические меры Рузвельта: отход от политики либерализма в пользу резкого усиления государственного регулирования, разработку и реализацию крупномасштабной программы общественных работ, позволившей одновременно и трудоустроить миллионы безработных, и резко поднять покупательный спрос населения – важнейший стимул для развития производства. Акцентируется также внимание, что впервые в капиталистическом мире Рузвельт создал социальные программы, ставшие основой "общества социального благоденствия", на основании которых появился средний класс.

Все это так, но не совсем так. Рузвельт хорошо понимал, что только через действия людей можно выйти из кризиса, но людей, не подавленных и апатичных, а таких, которые бы обладали особым духом, верой в свои силы, стремлением в будущее, исходящих из понимания того, что все, что делается государством, – реально делается в их интересах.

Рузвельт хорошо понимал и другое: прагматизм американцев всегда основывался на материальных началах. Но ситуация требовала того, чтобы вернуть американцам веру в будущее, в реальность осуществления "американской мечты", навсегда погребенной, как тогда казалось, экономическим коллапсом. Реально **духовные начала вышли на первый план** и без них было невозможно движение вперед. Но добиться сплочения нации, воодушевить ее на прорыв можно было только на основе практических дел, способствующих укреплению духа.

В основу всех действий был положен простой тезис: **человек без работы теряет не только веру в себя, в будущее, но и свое достоинство.**

Забота президента о том, чтобы каждый американец имел рабочее место (на это были направлены и общественные работы, и государственные работы, охватившие более 30 тыс. различных проектов), укрепили доверие и уважение к нему как к талантливому государственному деятелю и душевному человеку, страдающему простым людям, оказавшимся в беде.

Аналогичный подход лежал в основании экономического возрождения Германии после Второй мировой войны, на что указывал Л.Эрхард. Он писал: "В первую очередь надо было трудоустроить растущее число искавших себе рабочее место" [14, с. 347].

Второй момент. Разработка стратегии развития региона – это хозяйственная политика. В этой связи весьма важно понимать и исходить из слов, произнесенных в нобелевской лекции Джеймсом Бьюкененом: "Степень усовершенствования работы политических институтов должна измеряться не в единицах приближения к некоторому абстрактному идеалу, игнорирующему человека, а наоборот, - в единицах обеспеченности людей всеми необходимыми им благами" [5, с. 23].

Что же следует из этих моментов?

Во-первых, хотя принято считать, что стратегия разрабатывается, как правило, для деятельности областной государственной администрации, ее цель не должна сводиться ни к привлечению инвестиций или собираемости средств за услуги, ни к качественно новому продукту, которым должна стать сама стратегия, ни к управлению развитием. Это в большинстве всего лишь средства. **Цель стратегии** и результат ее реализации – **повышение уровня и качества жизни населения региона**, на что в целом направлено созидание социального рыночного

хозяйства. При этом весьма желательно повышение качества жизни не в среднем, а *каждого* отдельного человека, каждой семьи.

В основе достижения такой цели лежит простая, очень приземленная **задача создания рабочих мест**, ибо человек без работы – это отчаявшийся человек, это человек апатичный, никому и ни во что не верящий. Но если он не верит власти (что во многом вполне оправдано многими ее действиями в последние 10 лет), то его мало интересуют ее проекты, он превращается в субъект недоверия, что подрывает степень согласия в обществе как важнейший фактор успешности перемен. Человека подавляет отсутствие работы, возможности самореализации и самообеспечения. Человек без работы – это во многом человек вне общества. Но это и показатель того, насколько духовно общество в отношении к своим членам.

В последнее время мы почему-то понимаем социальные мероприятия лишь как помощь немощным, обездоленным. Но не менее важно и другое: способствовать социальной защите трудоспособного населения через развитие сферы занятости и самозанятости, т.е. через создание рабочих мест и обеспечение работой.

Здесь стратегия региональной администрации должна включать и создание общественных работ, и самые различные государственные проекты, но все же главное – обеспечивать различного рода условия для создания массы новых рабочих мест. Только в этом случае будет обеспечена собираемость средств, о которой так много говорится, повысится уровень управления, а главное – степень доверия населения к власти, без чего развитие общества невозможно.

В этой связи представляется вполне реальным, хотя бы в качестве регионального эксперимента, переход к **заявительному принципу создания рабочих мест**, а количество прироста рабочих мест ввести в ранг *важнейшего контролируемого показателя* деятельности районных администраций.

В этой связи, как представляется, нельзя стратегию регионального развития понимать крайне упрощенно, исходя из текущих проблем сегодняшнего дня. Органы регионального управления сегодня зачастую поражены вирусом узкого прагматизма, который стимулирует их действия именно сегодня и на сегодняшний результат. Это находит выражение в том, что эти органы считают самой важной задачей наполнение местного бюджета. При этом психология исходит из того, что завтра... это будет завтра и думать о нем будем, когда наступит это завтра. Такой подход видит выход и упирает на самую простую поверхностную версию решения проблем: открыть побольше «базаров», торговых лотков и площадок, мини-магазинов, кафе, ресторанов, гостиниц и деньги польются расширяющимся потоком в местный бюджет. Но такая политика может принести плоды только в краткосрочном периоде, ибо многие регионы не являются местами скопления отдыхающих и туристов, не являются курортным краем. Поэтому, опять-таки, проблема упирается в платежеспособный спрос местного населения, а вовсе не в массовый спрос приезжих граждан. Стало быть, в основе стратегии должен лежать ориентир на создание рабочих мест, которые бы приносили доход жителям-работникам в долгосрочной перспективе. В этом плане мини-кафе или мини-гостиницы решить проблему не смогут, ибо их доходность, с одной стороны, будет зависеть от доходов местных жителей, а с другой – следует учитывать, что местные жители не так уж часто пользуются их услугами. По большому счету такой подход проблемы не решает, а поэтому стратегия развития региона не может основываться на нем.

Во-вторых, исходя из названной цели, на наш взгляд, надо бы изменить и **критерий**, по которому будет даваться **оценка деятельности местных властей** по реализации региональной стратегии.

Некоторые ученые предлагают таким критерием считать рейтинг районов, определяемых по целому ряду показателей. Однако здесь существуют, по крайней мере, две опасности. Первая сводится к тому, что сегодня, по-видимому, среди районов не может быть ни явных лидеров, ни явных аутсайдеров в силу самой неопределенности перемен в транзитивном обществе. Вторая опасность таится в том, что рейтинг – это всего лишь один из возможных

критериев оценки системы управления, который может быть скорее полезным для областной администрации, но никак не для населения.

Поскольку же мы желаем двигаться в цивилизованный мир, который давно использует синтетический показатель качества жизни населения, то, видимо, и оценку результатов реализации региональной стратегии должны производить по синтетическому критерию цивилизованного мира – **по индексу человеческого развития**⁷. Это, понятно, не простые расчеты, но они позволили бы работать именно на повышение уровня и качества жизни населения региона.

Вместе с тем, можно было бы определять и **индекс человеческой бедности**, предложенный другим Нобелевским лауреатом А.Сеном. Это также чрезвычайно важно, ибо борьба с бедностью, как подчеркнул Президент Украины Л.Кучма, является наиболее острой проблемой в украинском обществе, как с точки зрения его нынешнего состояния, так и с позиций будущего украинской нации.

В-третьих, региональная стратегия развития, имеющая целью повышение качества жизни населения региона, может быть успешно реализована только в том случае, если она позволит **объединить усилия всех агентов регионального развития**, когда каждый из них будет исходить из осознания того, что, только объединив свои усилия и ресурсы с усилиями и ресурсами других, можно решать проблемы социально-экономического развития региона. Механизмом такого объединения является **социальное партнерство**, понимаемое намного шире, чем трипартизм [См.: 6]. Этому моменту достаточно много внимания уделяют региональные лидеры в своих выступлениях, но мало что делается в этом направлении. Сегодня уже настало время практических действий по развертыванию акций социального партнерства между региональными государственными администрациями, органами местного самоуправления и всеми другими субъектами регионального развития для решения конкретных социально-экономических проблем.

Предложенная нами концепция развития механизма социального партнерства для решения региональных проблем основана на **теории общественного служения**⁸ (собственно для общественного служения и разрабатывается стратегия регионального развития) и сводится к тому, что большинство проблем можно решить, если на добровольной основе объединить усилия, интеллектуальные, материальные, финансовые и прочие ресурсы заинтересованных субъектов в равноправном решении именно данной, конкретной проблемы.

В этом плане весьма показателен более чем 200-летний опыт США, где не государство, а сами заинтересованные решают свои проблемы. В нашей же ситуации десятилетиями сформированный общинный, коллективистский менталитет украинского народа позволил бы весьма успешно использовать механизм таким образом понимаемого социального партнерства.

Более того, применение и развитие механизма социального партнерства областной и районных администраций, местных органов самоуправления и всех иных субъектов хозяйствования в регионе могло бы стать действенным инструментом реализации стратегии роста качества жизни населения, измерению чего и служат индексы человеческого развития и человеческой бедности. Мониторинг, проводимый на базе указанных индексов, сможет высветить реальную ситуацию с изменениями в уровне и качестве жизни украинского народа, как в целом, так и в каждом регионе.

⁷ Когда статья уже была написана, появилось сообщение о том, что весьма интересную и нужную работу провели ученые Совета по изучению производительных сил Украины НАНУ, которые создали уникальную методику измерения индекса человеческого развития и его составляющих [См.: Семиволос П. *Индекс человеческого развитию не помеха* // Зеркало недели, 9 июня 2001]. Определение ИЧР на основе широкого применения разработанной методики смогло бы позволить производить реальную оценку движения Украины и ее регионов по пути создания социального рыночного хозяйства, а посредством мониторинга видеть, какие сдвиги происходят в данном направлении.

⁸ В Украине до сих пор не осознана устойчивая тенденция, отмеченная в начале XX века Питиримом Сорокиным, что «сама власть из господина превратилась в социально-служебную власть» (Сорокин П. *Социализм и социальное равенство* // Социс, 2001, № 5. – С. 107).

Литература

1. Булгаков С.Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.1.– М.: Наука, 1993.
2. Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. Речь на докторском диспуте // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.1.– М.: Наука, 1993.
3. Быстряков И.К. *Современные проблемы управления развитием крупнейшего и крупного города* // Философия хозяйства, 1999, № 6 .
4. Гиренок Ф.И. *Патология русского ума (картография дословности)*. - М., 1998.
5. Джеймс М.Бьюкенен. *Конституция экономической политики* // Джеймс М.Бьюкенен.и Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. – М.: «Таурис Альфа», 1997.
6. Задорожний Г.В., Коврига А.В., Смолоник В.В. *Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства*. - Харків: ХІБМ, 2000.
7. Пуляев В.Т. *Россия в историческом пространстве и современный вектор ее общественного развития* // Социально-гуманитарные знания, 2000, № 4.
8. Радаев В.В. *Экономическая социология*. - М.: Аспект Пресс, 1998.
9. Романовский Н.В. *Иммануил Валлерстайн предупреждает... (еще раз о глобализации)* // Социс, 2001, № 5. - С. 118, 123
10. *Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии*. – СПб.: Экономическая школа, 1999.
11. Субетто А.И. *Мифы либерализма и судьба России*. – СПб. - Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, ПАНИ, 2000.
12. Шумпетер Й. *История экономического анализа*// Истоки. Вып. 1. – М.: Экономика, 1989.
13. Хайлбронер Р., Тароу Л. *Экономика для всех*. – Тверь: Фамилия, 1994.
14. Эрхард Л. *Полвека размышлений*. Речи и статьи. – М: Руссико: Ордынка, 1993.
15. *Этика нового тысячелетия* // Наука и религия, 2000, № 12.